

Ту Сянсян произнесла:

— Я так долго была заперта на маленьком острове и давно привыкла спать сидя, так что лучше ложись на кровать ты.

Хуа Юньсян ответил:

— Нет.

Ту Сянсян сказала:

— Ты, кажется, ужасно упрям — как решил, так и будет.

Хуа Юньсян ответил:

— Да.

Ту Сянсян заметила:

— Посмотрю я на ту женщину, которая пойдет за тобой в будущем, — кажется, не миновать ей беды.

Хуа Юньсян с улыбкой покачал головой:

— Я не хочу жениться.

Ту Сянсян спросила:

— Почему?

Хуа Юньсян ответил:

— Ничему не бывать, просто не хочу.

Ту Сянсян поджала губы и усмехнулась:

— Собираешься остаться старым бобылем?

Хуа Юньсян кивнул:

— Да!

Ту Сянсян сказала:

— Что же ты будешь делать, когда состаришься? Кто станет о тебе заботиться? Кто проводит тебя в последний путь?

Хуа Юньсян покачал головой:

— Я об этом не думаю.

Ту Сянсян фыркнула:

— С виду ты кажешься умным, а на самом деле — круглый дурак!

Хуа Юньсян указал на ложе:

— Марш на кровать спать, прекрати меня злить!

Ту Сянсян надула губы и из упрямства опустилась на скамейку:

— А вот не буду спать, и что ты мне сделаешь?

Хуа Юньсян ответил:

— Не хочешь ты — буду спать я.

С этими словами он, не раздеваясь, лег на кровать и натянул на себя одеяло. Ту Сянсян подумала обо всем этом, и ей стало так горько, что она невольно заплакала.

Хуа Юньсян полежал немного, чувствуя себя крайне неудобно. Он повернул голову и увидел, что она беззвучно плачет, обливаясь слезами, после чего поспешно встал с кровати и спросил:

— Что с тобой?

Ту Сянсян не ответила.

Хуа Юньсян раздраженно бросил:

— Я звал тебя на кровать — ты отказалась, теперь лег я, а ты снова расплакалась. Что это значит?

Ту Сянсян произнесла:

— Не твое дело!

Хуа Юньсян спросил:

— Чего ты плачешь?

Ту Сянсян отрезала:

— Хочу и плачу, тебе-то какое дело!

Хуа Юньсян на мгновение задумался, наклонив голову, и решил, что должно быть, чем-то задел ее чувства. Подумав, что благородному мужу не пристало доводить девушку до слез, он подошел к ней и с извинением в голосе сказал:

— Если я чем-то обидел тебя, прошу простить...

Ту Сянсян бросила:

— Не заслужила!

— Возможно, тон, которым я только что говорил, был не слишком вежлив. Я приношу тебе свои извинения, так пойдет?

Ту Сянсян вдруг заплакала еще горько.

Поняв, что дело принимает серьезный оборот, Хуа Юньсян поспешно произнес:

— Перестань плакать, неудобно же, если даосы во дворце услышат!

Ту Сянсян сквозь слезы ответила:

— Не лезь ко мне, хочу выплакаться от души.

Хуа Юньсян потер руки:

— Нельзя же безо всякой причины реветь без остановки!

Ту Сянсян заявила:

— А я буду реветь!

Хуа Юньсян почесал затылок:

— Скажи мне, есть ли способ заставить тебя перестать плакать?..

Ту Сянсян прыснула со смеху.

Увидев это словно просветление после ненастья, Хуа Юньсян страшно обрадовался:

— Ну вот, ну вот, ты же больше не плачешь, верно?

Смеясь и плача одновременно, Ту Сянсян проговорила:

— Знаешь ли, я плачу из-за одного человека!

Хуа Юньсян спросил:

— О ком речь?

Ту Сянсян ответила:

— Об одном большом дураке!

Хуа Юньсян опешил:

— Я?

Ту Сянсян сказала:

— Отец родил его единственным сыном, а он заявляет, что не хочет обзаводиться семьей и намерен стать несыновним сыном. Вот мне его и жалко.

Хуа Юньсян рассмеялся:

— Не жалею его. Быть может, настанет день, когда у него на душе полегчает, и он передумает.

Ту Сянсян спросила:

— Разве сейчас у него на душе тяжело?

Хуа Юньсян ответил:

— Да, у него слишком много сомнений и тревог. Ему станет радостно на душе лишь тогда, когда он выяснит тайну жизни и смерти своего отца.

Ту Сянсян поинтересовалась:

— Интересно, какую девушку он захочет взять в жены, когда у него на душе посветлеет?

Хуа Юньсян ответил:

— Он бедняк, так что женится на любой, которой приглянется.

Ту Сянсян внезапно подняла прелестное личико и с улыбкой произнесла:

— Ты вовсе не бедняк. Если захочешь разбогатеть, сможешь сделать это сию же минуту!

Хуа Юньсян усмехнулся:

— Правда?

Ту Сянсян серьезно сказала:

— Не вру. Перед тем как расстаться со мной, тот Живой Яньло Е Хундао просил передать тебе слова: он надеется, что ты наведишь его, и готов назвать место, где спрятаны подводные сокровища. Я же не рассказывала тебе об этом лишь потому, что знала — сейчас ты и не думаешь их искать.

Хуа Юньсян ответил:

— Не только сейчас, но и в будущем я не стану искать эти сокровища.

Ту Сянсян спросила:

— Почему?

Хуа Юньсян ответил:

— Потому что они мне не принадлежат.

Ту Сянсян улыбнулась:

— Благородный муж! Чужого добра не возьмешь!

Хуа Юньсян кивнул:

— Да.

Немного поразмыслив, Ту Сянсян виновато улыбнулась:

— Если подумать, не каждая женщина в мире гоняется за богачами. Если мужчина ей нравится, она готова делить с ним любые тяготы.

Хуа Юньсян ответил:

— Да, я знаю. Но сейчас говорить об этом ни к чему... Будь добра, отправляйся спать на кровать?

На следующее утро, после ранней трапезы, Хуа Юньсян пожертвовал два ляна серебра, распрощался с обитателями Дворца Вдохновения и вместе с Ту Сянсян вышел наружу. Следуя по горной тропе через хребет, они направились к тыльной стороне горы.

Пропетляв около двух страж времени, они действительно добрались до Храма Мяофэн.

Храм Мяофэн примостился на склоне горы среди вековых деревьев, и масштабом превосходил Храм Бодхи.

Подойдя к воротам обители, они не обнаружили ни души. Вокруг царила мертвая тишина, словно храм был заброшен.

Ту Сянсян удивилась и тихо произнесла:

— Почему здесь никого не видно?

Хуа Юньсян предположил:

— Должно быть, все внутри. Пойдем войдем!

Переступив порог, они дошли до самого входа в Зал Великого Героя, но не встретили ни единой старухи. Почувствовав неладное, Хуа Юньсян в изумлении произнес:

— Странно, неужели еще спят?

Ту Сянсян покачала головой:

— Монахи обычно встают очень рано, солнце уже поднялось, с чего бы им спать.

Хуа Юньсян шагнул в Зал Великого Героя, приблизился к алтарю и заглянул на него: благовония в курильнице не тлели, свечи не горели. Судя по всему, благовония здесь не зажигали уже несколько дней, однако все предметы в зале сияли чистотой — казалось, здесь кто-то жил, и в то же время никого не было. Охваченный крайним удивлением, он тихо промолвил:

— Что это значит?

Ту Сянсян шепнула:

— Должно быть, они узнали о нашем приходе и сбежали, бросив храм!

Хуа Юньсян счел это маловероятным и произнес громким голосом:

— Эй, есть кто живой?

Он прокричал так несколько раз, но в ответ не раздался ни один голос!

Ту Сянсян холодно усмехнулась:

— По-моему, я права: они наверняка узнали, что мы идем, и скрылись, бросив обитель!

Хуа Юньсян возразил:

— Мы спешили сюда всю дорогу и нигде не задерживались. Будь эта Мать-Оборотень сама или через посланцев предупреждена о нас, она бы никак не успела опередить нас.

Ту Сянсян заметила:

— Если она передала весть почтовым голубем, настоятельница Мяолянь могла узнать обо всем за два-три дня.

Хуа Юньсян прозрел:

— Верно, только голубиная почта могла обогнать нас...

Ту Сянсян добавила:

— Но бросать храм только для того, чтобы спастись от нас — не слишком ли преувеличенно?

Хуа Юньсян согласился:

— Именно так. Мы ведь не какие-то великие герои, с чего бы им бояться нашего прихода? Полагаю, тут кроется иная причина...

Ту Сянсян предложила:

— Что если заглянуть в задний зал?

Хуа Юньсян кивнул, они вышли через боковую дверь, миновали храмовую галерею и направились в задний зал. Окинув взглядом помещение, они увидели ту же картину, что и спереди: все было на своих местах, но людей не наблюдалось вовсе!

Ту Сянсян предложила:

— Давай поделимся и осмотримся?

Хуа Юньсян ответил:

— Нет, будем искать вместе. Если вдруг что-то случится, сможем прикрыть друг друга.

С этими словами он повернулся и вышел из зала.

По обеим сторонам заднего зала тянулись ряды келий, а позади него стоял уединенный павильон. Они толкали дверь каждой кельи, тщательно осматривая помещения: везде царил идеальный порядок и чистота, но следов людей не было и в помине. Выглядело так, будто все обитавшие в обители старухи внезапно, без всякого предупреждения, были похищены злыми

духами!

Исполнившись изумления, Хуа Юньсян указал рукой на уединенный павильон позади зала:

— Заглянем-ка туда!

Павильон был пристроен прямо к скале и напоминал жилой дом. Дверь в него сейчас оказалась плотно закрытой, скрывая то, что происходило внутри.

Подойдя к входу, Хуа Юньсян постучал и громко позвал:

— Есть кто в помещении?

Ответа из павильона не последовало.

Решив, что внутри никого нет, Хуа Юньсян с усилием толкнул дверь. Но стоило ей приоткрыться и его взору предстать внутренности комнаты, как он смертельно испугался и издал громкий возглас:

— А!

Были ли люди в павильоне?

Определенно, там кто-то находился.

Это была женщина лет пятидесяти с благородными чертами лица, которая с закрытыми глазами сидела на молитвенном коврике. Ее выражение лица было мягким и безмятежным, она не шевелилась — было непонятно, жива она или мертва!

Ту Сянсян судорожно втянула воздух и выдохнула:

— Наконец-то нашли хоть одну!

Хуа Юньсян думал, что в храме совсем не осталось людей, поэтому неожиданное открытие его поразило. Однако он быстро взял себя в руки, сложил руки перед старухой в почтительном поклоне и произнес:

— Приветствую почтенную наставницу.

Женщина оставалась неподвижной, словно высеченная из камня статуя.

Заметив, что та не отвечает, Хуа Юньсян повторил громче:

— Уважаемая наставница, не соизволите ли очнуться?

Старуха по-прежнему не издала ни звука и не шевельнулась.

Словно вознеслась на небеса средь бела дня!

Поняв, что дело нечисто, Ту Сянсян тронула Хуа Юньсяня за руку и тихо шепнула:

— Посмотри внимательно, она, кажется, мертва?

Почувствовав легкую дрожь в сердце, Хуа Юньсян шагнул вперед, подошел вплотную к старухе и пригляделся. Ее лицо оказалось мертвенно-бледным — похоже, она действительно умерла. Пораженный до глубины души, он выдохнул:

— Ого, что же здесь произошло?

Прижавшись к его плечу, Ту Сянсян испуганно пролепетала:

— Кто же она такая?

Оглядев убранство павильона, Хуа Юньсян произнес:

— Эта женщина жила здесь уединенно, ее положение должно быть очень высоким, возможно, она... нет, невозможно, она не может быть настоятельницей Мяолянь...

Ту Сянсян возразила:

— Судя по всему, она очень похожа на настоятельницу Храма Мяофэн!

Хуа Юньсян сказал:

— Если она и есть настоятельница Мяолянь, как она могла умереть?

Ту Сянсян заметила:

— Люди не бессмертные божества, кто из нас не умирает?

Хуа Юньсян пояснил:

— Я к тому, что если она — Демон-Убийца, с чего бы ей внезапно умирать? Посмотри, ей на вид около пятидесяти, к тому же никаких признаков болезни. Без веских причин внезапной скоропостижной смерти не бывает.

Ту Сянсян предположила:

— Быть может, она вовсе не тот Демон-Убийца.

Хуа Юньсян ответил:

— Если она настоятельница Мяолянь, то мы можем назвать ее лишь той, кто изваял те четыре каменные статуи. И раз она внезапно умерла, не значит ли это, что ее убил Демон-Убийца?

Ту Сянсян согласилась:

— Такое вполне возможно. Особенно если учесть, что все остальные монахини внезапно исчезли — это лишь подтверждает, что ее смерть была неестественной!

Хуа Юньсян рассудил:

— Убив ее, Демон-Убийца наверняка боялся, что она выдаст тайну. Но откуда убийца узнал, что мы придем сюда?

Ту Сянсян ответила:

— Разумеется, узнал от Мати-Оборотня.

Ощувив тяжелое разочарование, Хуа Юньсян тяжело вздохнул:

— Похоже, мы снова пришли попусту!

Ту Сянсян рассудила:

— Судя по всему, Демон-Убийца испугался, что она проговорится, примчался сюда, чтобы заставить ее замолчать, а заодно заставил всех монахинь покинуть обитель, чтобы обрубить наши следы.

Хуа Юньсян кивнул.

Ту Сянсян спросила:

— Что же нам теперь делать?

С крайне мрачным выражением лица Хуа Юньсян произнес:

— Боюсь, мы уже опоздали...

Ту Сянсян удивилась:

— Опоздали к чему?

Хуа Юньсян мрачно ответил:

— Мрачный Жнец, выдававший себя за твоего отца, говорил, что если я продолжу расследование, он убьет не только меня, но и старшего Хромого Сяня. Теперь, когда Демон-Убийца знает, что мы продолжаем поиски, он наверняка отправится расправиться со старшим Хромым Сянем...

Ту Сянсян тоже встревожилась:

— И что же теперь делать?

Хуа Юньсян решительно сказал:

— Остается лишь сделать все от нас зависящее и положиться на волю небес. Скорее возвращаемся в хижину, может, успеем помешать ему убить старшего Хромого Сяня! Быстрее!

С этими словами он резко развернулся и бросился вон.

Они быстро выбежали из Храма Мяофэн и, преодолев несколько десятков шагов по горной тропинке, Хуа Юньсян внезапно остановился:

— Стой!

Ту Сянсян притормозила и спросила:

— В чем дело?

Хуа Юньсян задумчиво проговорил:

— Мне кажется, стоит выяснить причину смерти настоятельницы Мяолянъ, как думаешь?

Ту Сянсян кивнула:

— Верно, поняв, от чего она умерла, мы, возможно, облегчим поиски Демона-Убийцы.

Повернув обратно, Хуа Юньсян бросился назад к Храму Мяофэн:

— Тогда вернемся и взглянем!

Ту Сянсян побежала следом, и вскоре они вновь оказались в обители. Направившись напрямик к уединенному павильону, они толкнули дверь и оба застыли на месте.

Тело настоятельницы Мяолянъ бесследно исчезло!

Лицо Хуа Юньсяна сильно изменилось, он вытаращил глаза от изумления:

— Небеса, что здесь творится?

Напряженным голосом Ту Сянсян произнесла:

— Демон-Убийца все еще прячется в храме! Это он утащил тело!

Хуа Юньсян воскликнул:

— Зачем ему понадобилось похищать труп настоятельницы Мяолянъ?

Ту Сянсян ответила:

— Разумеется, чтобы мы не выяснили причину ее смерти!

У Хуа Юньсяна по спине побежали мурашки, он огляделся по сторонам и пробормотал:

— Выходит, этот Демон-Убийца неотступно следовал по нашим пятам?

Испуганно пролепетала Ту Сянсян:

— Боюсь, что так!

В глазах Хуа Юньсяна вдруг вспыхнул твердый и бесстрашный блеск. Он обвел взглядом окрестности и громко крикнул:

— Демон-Убийца! Если ты мужчина, выходи, дай мне, Хуа Юньсяну, взглянуть на тебя!

Эхо ранеслось по округе, но в ответ слышался лишь отдаленный отзвук собственного голоса — убийца так и не появился!

Хуа Юньсян закричал снова:

— Выходи же! Мы оба не ровня тебе, чего ты боишься?

Ту Сянсян остановила его:

— Хватит звать, он наверняка не покажется нам на глаза.

Злобно фыркнув, Хуа Юньсян шагнул внутрь, подошел к молитвенному коврику и принялся внимательно все осматривать.

Все вокруг было совершенно обычным — казалось, настоятельница Мяолянь просто ушла сама!

Подойдя ближе, Ту Сянсян спросила:

— Что ты высматриваешь?

Хуа Юньсян прикусил губу:

— Мне вдруг пришло в голову... а на самом деле настоятельница Мяолянь умерла по-настоящему или притворилась?

Изумленно ахнула Ту Сянсян:

— Ты думаешь, она инсценировала смерть?

Хуа Юньсян ответил:

— Такое вполне возможно!

Ту Сянсян не поняла:

— Зачем ей изображать мертвую?

Хуа Юньсян бросил:

— Чтобы нас обмануть!

— Ты угадал!

В этот момент чей-то голос раздался прямо у них за спиной!

Услышав это, Хуа Юньсян и Ту Сянсян вздрогнули от испуга. Но прежде чем они успели обернуться, земля под их ногами внезапно разверзлась, и оба полетели в непроглядную темную бездну.

Внизу оказалась тюремная камера с тремя каменными стенами и одной решеткой из железа — настолько прочная, что в ней можно было удержать слона.

Падая, Хуа Юньсян и Ту Сянсян не получили увечий, но от внезапности оба едва не лишились чувств. Лишь спустя какое-то время они пришли в себя после сильнейшего потрясения.

Ту Сянсян завопила:

— Мы попали в ловушку!

<http://bllate.org/book/19517/1913844>